

Н. М. Назарова N. M. Nazarova
Москва, Россия Moscow, Russia

У ИСТОКОВ ПОДГОТОВКИ СУРДОПЕДАГОГОВ В РОССИИ

TO THE HISTORY OF TRAINING SURDOPEDAGOGUES IN RUSSIA

Аннотация. В статье представлена история создания и функционирования Петербургских курсов Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, положивших начало профессиональной подготовке сурдопедагогов в России.

Задача постоянного поиска путей совершенствования профессиональной подготовки дефектологов не исключает изучения и использования исторического опыта, который богат незаслуженно забытыми оригинальными решениями, эффективными способами организации обучения. Специалисты должны знать и помнить историю своей профессии, имена тех выдающихся деятелей, благодаря которым эта профессия не только стала возможной, но и получила старт для своего развития на многие десятилетия. Уже более 120 лет Россия готовит специалистов в области сурдопедагогики, подготовка которых стала первой среди других дефектологических специальностей. Начало этого процесса — в организации уникальных педагогических курсов, которые были созданы при Санкт-Петербургском училище (школе) для

Abstract. The article presents the history of the creation and functioning of the St. Petersburg Guardianship courses for training teachers of profoundly deaf persons organized by the Empress Maria Feodorovna, which marked the beginning of the system of professional training of surdopedagogues in Russia.

The task of constantly searching for ways to improve the professional training of defectologists does not exclude the study and use of historical experience, which is rich in undeservedly forgotten original solutions and efficient ways of the organization of training. Specialists should know and remember the history of their profession and the names of those outstanding people who made this profession possible and gave it an impulse for development for many decades. For more than 120 years, Russia has been training specialists in the field of surdopedagogy, whose training was the first among other defectological specialties. The beginning of this process rests in the organization of unique pedagogical courses that were created at St. Petersburg School for Deaf Children and existed for almost 18 years at the expense of Russian charity and worked

глухих детей и просуществовали почти 18 лет на средства российской благотворительности, эффективно работали благодаря энтузиазму и деятельному участию отечественных сурдопедагогов, ученых, общественных деятелей. Накопленный в течение работы курсов богатый дидактический и методический опыт был положен в основу подготовки сурдопедагогов в условиях вуза уже в советское время. В статье излагаются малоизвестные исторические сведения о содержании, организации, дидактических и методических решениях учебного процесса курсовой подготовки сурдопедагогов, показано участие выдающихся отечественных ученых и общественных деятелей в подготовке и работе курсов.

Ключевые слова: сурдопедагог; сурдопедагогика; история сурдопедагогика; подготовка сурдопедагогов; нарушения слуха; слуховые нарушения; образовательные программы; российская благотворительность; глухота.

Сведения об авторе: Назарова Наталия Михайловна, доктор педагогических наук, профессор.

Место работы: кафедра психолого-педагогических основ специального образования, Институт специального образования и комплексной реабилитации, Московский городской педагогический университет.

Контактная информация: 129226, Московский район, Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

E-mail: nazarovanm@mgpu.ru.

Исполнилось 120 лет с начала профессиональной подготовки сурдопедагогов в нашей стране. За это время в системе высшего

эффективно thanks to the enthusiasm and active participation of domestic surdopedagogues, scholars and public figures. The rich didactic and methodological experience accumulated during the work of the courses formed the basis for the future training of surdopedagogues in the universities of the Soviet era. The article presents little-known historical information about the content, organization, and didactic and methodological solutions of the education process of the course training of surdopedagogues and demonstrates the participation of outstanding Russian scholars and public figures in the preparation and work of the courses.

Keywords: history of surdopedagogy; training surdopedagogues; hearing disorders; loss of hearing; education programs; Russian charities; deafness.

About the author: Nazarova Nataliya Mikhaylovna, Doctor of Pedagogy, Professor.

Place of employment: Department of Psycho-Pedagogical Foundations of Special Education, Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Moscow City Pedagogical University.

Контактная информация: 129226, Москва, Россия, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

профессионального образования проделан огромный путь и накоплен уникальный опыт, обеспечивающий достижение высокого

современного уровня профессиональной готовности педагога для обучения, воспитания, социального адаптирования человека, имеющего нарушение слуха и связанные с этим проблемы общения, познавательной деятельности, включения в социум.

Исторически глухие дети первыми стали объектом педагогического внимания среди детей многих других категорий, объединенных признаком ограниченной здоровья, жизнедеятельности, познавательных возможностей, хотя на протяжении столетий, в античном мире и в Средние века, обучение глухого человека считалось невозможным (Гиппократ, Аристотель, Аврелий Августин). Глухой человек был «закрыт» для взаимодействия и общения с окружающими на основе общепринятого средства общения — словесной речи, которая у него не развивалась по причине отсутствия слуха. Глухого человека по этой же причине нередко принимали за умственно отсталого, что закрывало для него возможности участия в социальной, и в особенности духовной (религиозной), жизни общества. Сама возможность научить говорить глухого долгое время представлялась чудесным явлением, недоступным для совершения простому человеку. В Новом Завете, в Евангелии от Марка, можно прочитать такую новеллу:

«Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку.

Иисус, отведши его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его;

И возрев на небо, вздохнул и сказал ему: „еффафа“, то есть „отверзись“.

И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто....

И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо делает:

И глухих делает слышащими, и немых — говорящими» (Мк. 7: 32—35, 37).

С развитием научного знания, и в первую очередь языкознания, появлением и совершенствованием в его структуре фонетики (Европа, XVI в.) человечество нашло путь обучения глухого словесной устной речи, что открывало для неслышающего некоторые возможности социальной жизни и участия в конфессиональных мероприятиях, предполагавших владение устной речью (посещение церкви и молитвы, исповедь, конфирмация и др.). Возвращение крещеного в младенчестве глухого человека в лоно церкви было сильнейшим мотивом обучения его устной словесной речи. Помимо этого, существовал и чисто научный интерес к изучению возможности сформировать «с чистого листа» устную речь у

человека, который не владел ею и никогда не слышал. Обучение глухого устной речи имело значение и для обеспечения для него во взрослой жизни статуса дееспособного гражданина, имеющего право наследовать имущество (в соответствии с римским правом). Не владевшие речью такого права не имели. Все это послужило причиной того, что именно глухие дети первыми стали объектом педагогического интереса уже в эпоху Возрождения, и главное внимание уделялось именно обучению устной речи.

Обогащение научных представлений о природе глухоты и ее последствиях, накопление практического опыта формирования навыков в постановке произносительной стороны словесной речи у глухого в последующие столетия (эпохи Возрождения и Просвещения) в процессе опытов индивидуального обучения глухих обеспечили постепенный переход проблемы обучения глухих детей в сферу педагогики, ознаменовавшийся открытием первых школ для глухих детей (вторая половина XVIII в., Западная Европа). Школьное обучение глухих сделало крайне востребованным учителя, владеющего достаточно специфичными умениями формировать и развивать устную речь у неслышащих детей, обучать и воспитывать их,

применяя особые, отсутствующие нередко в общей педагогике методы и приемы, понимать и использовать в своей работе жестовый язык.

Важнейшей задачей представлялась практическая подготовка сурдопедагога, от него требовалось наличие опыта общения и взаимодействия с глухими. Поэтому нередко педагогическую работу в школе вели глухие, получившие образование в домашних условиях или в школе, имевшие педагогический опыт, полученный в процессе обучения в старших классах школы для глухих. Перенимая навыки и опыт окружающих педагогов, они использовали те способы и приемы обучения, с помощью которых учили и их самих. Однако такие глухие учителя для формирования устной речи у глухих детей не годились: необходимость слухового контроля в работе по постановке звуков устной речи делала их беспомощными.

С открытием первой в России школы для глухих детей под патронажем и на средства императорской фамилии в Павловске под Петербургом (1807 г.) достаточно быстро возник вопрос об обеспечении этой школы необходимым числом специально подготовленных учителей. Было найдено оригинальное для того времени решение, которое сочетало в себе элементы профориен-

тации и профессиональной подготовки.

В 1809 г. в Павловском (позднее — Санкт-Петербургском) училище (школе) было открыто несколько вакансий для слышащих учащихся, которые были помещены в Петербургское училище из Гатчинского сиротского дома. Последние годы обучения они учились вместе с глухими детьми. Повседневная жизнь с глухими позволяла им овладевать навыками общения жестовой речью, познавать особенности глухих сверстников, осваивать приемы и способы их обучения. По окончании школьного обучения эти молодые люди должны были остаться в школе глухих на службе в качестве учителей. Наиболее способных из них даже отправляли в зарубежные училища для глухих для повышения сурдопедагогической квалификации [10]. Позднее такая практика была закреплена в Уставе Петербургского училища. Однако эффективность этого пути решения проблемы профессиональной подготовки сурдопедагога оказалась неэффективной: далеко не все молодые люди, вовлеченные в этот проект, смогли и захотели в дальнейшем посвятить себя тяжелейшему труду сурдопедагога; насильственное по своей сути привлечение к этому виду деятельности также не вызывало у них заинтересованности.

Еще один путь практической профессиональной подготовки сурдопедагогов представлял собой открытие стипендий при училище для учителей, желающих овладеть навыками обучения глухих. Он был достаточно популярной формой подготовки за рубежом, и в 1885 г. такие стипендии были открыты в Петербургском училище. Стипендиаты, практикуясь в классах под руководством опытных сурдопедагогов, осваивали технологии обучения глухих. Значительное место занимало изучение отечественной и зарубежной литературы по сурдопедагогике. Однако наиболее популярной, прогрессивной и содержательной для того времени (XIX в.) формой обучения сурдопедагогов были курсы. Первые в истории курсы для сурдопедагогов (как и первая учительская семинария в Западной Европе) были открыты в Германии, при Королевском училище глухонемых в Берлине (1812 г.). Их организационная модель была взята впоследствии за основу многими западноевропейскими странами. Курсы работали обычно при самой передовой с точки зрения дидактики и методики школе для глухих детей, находящейся в крупном городе, имеющем университет. Слушатели курсов получали теоретическую подготовку, посещая лекции в университете, а практическую

подготовку — в самой школе для глухих [7].

В России первые опыты курсовой подготовки начинаются с 1897—1898 гг.: стипендии при Петербургском училище глухонемых были преобразованы А. Ф. Остроградским, директором училища, в курсы. Причин для такого преобразования было несколько. Прежде всего, все острее ощущалась потребность в учителях, владеющих «чистым устным методом» обучения глухих — получившей признание в мире (Миланский конгресс сурдопедагогов, 1880 г.) и все шире распространявшейся в профессиональном сообществе сурдопедагогов педагогической системой, работа в русле которой требовала особой подготовки и значительного мастерства сурдопедагога, которые базировались не только на практических приемах постановки звуков, но и на значительном теоретическом багаже знаний из целого ряда смежных наук. Российская сурдопедагогика рано или поздно должна была перейти на «чистый устный метод», и ведущие отечественные сурдопедагоги это хорошо понимали. В то же время отсутствие прочной материальной основы и необходимой государственной поддержки (законодательство) не позволяли избрать стабильные и длительные формы подготовки, такие как, например, специализи-

рованная учительская семинария. Выбор формы подготовки определялся текущими потребностями: необходимостью переподготовки учителей для работы с использованием новой системы обучения глухих языку. Изучение зарубежного опыта подготовки сурдопедагогов, проведенное почетным опекуном Санкт-Петербургского училища А. К. Пфелем в 1882 г., позволило ему сделать следующее заключение: «Насчет лучшего способа приготовления учителей для училищ глухонемых царствует еще в Европе полнейшая неопределенность... До сих пор мнения разделены: кто за основание особых учительских семинарий (это меньшинство), кто за образование особого нормального класса при одном из училищ глухонемых для приготовления учителей на все училища страны, ...кто, наконец, желал бы предоставить одинаково всем училищам право готовить себе учителей. В настоящее время этот последний способ самый употребительный» [8, № 7, с. 290].

На выбор формы подготовки сурдопедагогов несомненно повлияла популярность в России такой формы профессиональной подготовки народных учителей, как курсы. Уже в 60—70-е гг. XIX в. для улучшения подготовленности учителей начальной школы, получивших ранее раз-

ные формы педагогической подготовки, — в земских или казенных учительских семинариях, церковно-учительских школах, педагогических классах при женских гимназиях — организуются по инициативе земства краткосрочные курсы. К началу XX в. они становятся узаконенной и популярной формой повышения педагогического мастерства. За счет привлечения к чтению лекций известных ученых, выдающихся педагогов, методистов качество подготовки на таких курсах было достаточно высоким. К 1915 г. в России функционировало около 150 таких курсов, где почти половина учителей начальных классов повышала свою квалификацию [18].

Открытие Петербургских курсов поспособствовало также увеличению размера благотворительной материальной поддержки с 1898 г. Санкт-Петербургское училище глухонемых традиционно существовало на средства особого органа государственного управления благотворительностью Российской империи — Мариинского ведомства, учрежденного Павлом I в 1797 г. и имевшего начало от канцелярии императрицы Марии Федоровны, его супруги, которая, как известно, внесла значительный личный вклад в развитие благотворитель-

ности в России, в том числе и благодаря открытию на свои личные средства первой в России школы (училища) для глухих детей (1807 г.) [8; 9]. В 1898 г. создается и затем вливается в структуру Мариинского ведомства новая благотворительная организация — Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны (супруга царя Александра III) о глухонемых. Дополнительные материальные средства, предоставленные этой новой благотворительной организацией, в ведение которой и перешли Петербургские курсы, позволили не только поставить их на постоянную основу, сделать их значительными по содержанию, уровню преподавания, объему учебного времени, но и обеспечить бесплатность обучения для слушателей курсов, число которых в разные годы варьировалось от почти 50 человек (1899/1900 уч. г.) до 15—30 человек в другие годы. Стабильная работа курсов началась с 1900/1901 учебного года. Для обучавшихся были предусмотрены стипендии: для мужчин 400 рублей, для женщин — 300 рублей, предоставлялось бесплатное жилье и питание [8, 1907—1908, с. 441]. Всего за 15 лет существования курсов было подготовлено более 350 преподавателей [11, с. 10].

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявительница сего Наталия Васильевна Чистякова, поступив на Педагогическіе для подготовки учителей и учительницъ глухонѣмыхъ дѣтей Курсы состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ въ Сентябрь 1916 г., нынѣ Апрѣля 17 дня 1917 г., окончила полный курсъ теоретическаго и практическаго приготовления къ званію учительницы глухонѣмыхъ дѣтей и оказала успѣхи:

№ 398.

- 1) по методикѣ обученія глухонѣмыхъ устной рѣчи отличны,
- 2) анатоміи, физиологіи, патологіи и гігіенѣ органовъ слуха и рѣчи отличны,
- 3) анатоміи центральной нервной системы отличны,
- 4) фонетикѣ отличны,
- 5) мимикѣ отличны,
- 6) общей анатоміи отличны,
- 7) гігіенѣ отличны,
- 8) методикѣ ариметикѣ отличны,
- 9) методикѣ географіи отличны,
- 10) методикѣ естествознанія отличны,
- 11) методикѣ рисованія отличны,
- 12) педагогической психологіи отличны и
- 13) отлично добрая пробныя уроки.

На основаніи § 8 положенія о Педагогическихъ Курсахъ Попечительства и отношенія М. Н. П. отъ 12 ноября 1903 года за № 35475 Н. В. Чистякова удостоивается званія учительницы глухонѣмыхъ дѣтей и представляется ей право открытія въ Россійской Имперіи учебныхъ заведеній для глухонѣмыхъ С.-Петербургъ Апрѣля 17 дня 1917 года.

Директоръ Курсовъ М. Бурлаковъ

Лекторы

М. Волгодонскій
Е. Фроловъ

М. Шварцъ
У. Горюховъ

М. С. Сидорова
А. Сидорова

Секретарь В. Сидорова

Свидетельство об окончании курсов (1917 г.)

В разное время в руководстве курсами принимали участие видные сурдопедагоги того времени: А. Ф. Остроградский, П. Д. Енько, Ф. С. Матвеев, М. В. Богданов-Березовский, однако особый вклад в дело становления и развития деятельности курсов был сделан А. Ф. Остроградским и Ф. С. Матвеевым. Первый воплотил в жизнь идею организации курсов. С деятельностью второго, Ф. С. Матвеева (1850—1915), связан наиболее плодотворный период их функционирования (1907—1915). Открытие аналогичных курсов планировалось и в Москве в 1909—1910 г., но недостаток материальных средств не позволил воплотить задуманное в жизнь в том виде, как это было в Санкт-Петербурге.

Анализ содержания программ подготовки на курсах [16] (в разные годы в программу обучения вносились те или иные изменения и дополнения) позволяет констатировать, что, во-первых, именно эти программы легли впоследствии в основу базового содержания профессионального образования сурдопедагога уже в условиях высшего дефектологического образования и, во-вторых, курсы отличались высочайшим уровнем преподавания: соответствующие дисциплины читали и вели практические занятия сурдопедагоги-профессионалы (А. Ф. Остроградский, П. Д. Енько, Н. М. Ла-

говский, Т. А. Макарова) и известные ученые, например, Л. В. Щерба (фонетика), М. В. Богданов-Березовский (анатомия, физиология и гигиена органов слуха).

Теоретическая подготовка строилась на основе следующих требований: необходимость подготовки учителей к работе по системе «чистый устный метод», расширение научного, общекультурного, педагогического кругозора, знаний в области специальной педагогики, сурдопедагогики и психологии глухих, подготовка не только к выполнению педагогических функций, но и проведению социальной работы с глухими. При этом учитывался имеющийся у большинства слушателей курсов некоторый уровень педагогической подготовки (учительская семинария, педагогические курсы), который предполагал неглубокую осведомленность во всех основных сферах знания, которым соответствовали учебные дисциплины народных школ. В разные годы состав слушателей курсов характеризовался разным уровнем педагогической подготовленности, иногда ее не было совсем. Так, например, в наборе курсов 1907/8 уч. г. было 23 домашних учителя и учительницы (по сути выпускники гимназий), 12 человек с образованием учительской семинарии, а также студенты университета, выпускники духовного училища, коммерче-

ского училища, несколько вольнослушателей (без документов) [14, 1907—1908, с. 440]. Согласно отчетам, ежегодно слушателям читалось более 430 лекций. Центральное место в программе занимал курс «Обучение глухонемых устной речи». По содержанию это был курс сурдопедагогики, включавший вопросы теории и истории воспитания и обучения глухонемых, основы сурдопсихологии, раздел требований к учителю глухонемых, специальные методики обучения по всем учебным предметам [16]. Базовые медико-биологические знания дополнялись фактами по медицинским основам сурдопедагогики. Для формирования навыков произношения у глухих детей необходимы были сведения из области прикладной фонетики, курс которой читал Л. В. Щерба. Психологическая подготовка углублялась содержанием курса по педагогической психологии и психологии языка. Слушателей курсов готовили и к возможной деятельности в смежных с сурдопедагогией областях. Поэтому в программе присутствовали курсы логопедии, методики воспитания глухих детей дошкольного возраста, методики рисования и ручного труда. В последние годы функционирования курсов при них был открыт амбулаторный прием лиц с нарушениями речи. Приоритетной задачей этого

приема было обеспечение слушателей курсов возможностью наглядно-практического ознакомления с видами речевых нарушений. Знакомство со смежными с сурдопедагогией областями специальной педагогики (олигофренопедагогика, тифлопедагогика, тифлосурдопедагогика) осуществлялось путем учебных экскурсий в соответствующие учреждения. Экскурсии не ограничивались организациями Санкт-Петербурга: на 4 дня предусматривалась поездка в Москву, где слушатели знакомились с деятельностью и методиками деятельности в таких учреждениях, как «Арнольдовское училище глухонемых, приют для глухонемых девиц, приют для слабоумных и душевнобольных приват-доцента Московского университета Г. И. Россолимо, санаторий-школа для дефективных детей д-ра В. П. Кашенко, приют Царицы Небесной для идиотов и слабоумных детей Монахини Анны [учреждение Е. К. Грачёвой. — *Н. Н.*], училище слепых и детский сад Ф. А. и Н. А. Рау» [14, 1911—1912, № 5—6, с. 164]. Слушатели знакомились «с экспериментальными способами исследования детской души, учебными пособиями, системами ведения дела, [бывали] на спектаклях, ёлках... посещали древние памятники Московской старины» [14, 1911—1912, № 5—6, с. 165]. Следует отметить, что, несмотря

на значительный объем учебной нагрузки, курсы предусматривали культурную программу: посещение концертов, спектаклей, музеев, исторических достопримечательностей Санкт-Петербурга и Москвы.

Обращает на себя внимание тот факт, что организаторы и преподаватели курсов стремились, где только возможно, придать обучению слушателей практико-ориентированный характер. Помимо многочисленных экскурсий, опытные учителя давали открытые уроки в присутствии слушателей курсов, сами слушатели ежедневно практиковались в проведении уроков и индивидуальных занятий с глухими учениками под наблюдением опытного учителя. Каждый слушатель курсов обязан был давать открытые уроки, которые потом анализировались и обсуждались под руководством преподавателя курсов и учителя класса. Главное внимание уделялось тонкостям работы в начальной школе, где в основном требовалось знание специфики обучения по «устному методу».

Дисциплины теоретической подготовки также предусматривали необходимость практического освоения знаний. Например, в отчете директора курсов Ф. С. Матвеева об их проведении в 1912/13 уч. г. представлены практические учебные мероприятия, которые проводились в рам-

ках теоретических дисциплин [14]. Слушатели часто посещали различные подразделения Санкт-Петербургского университета в соответствии с программами учебных дисциплин. Так, например, по курсу педагогической психологии слушатели посещали Педагогический музей и знакомились с пособиями по экспериментальной психологии; по программе курса анатомии посещали анатомический театр университета, присутствовали при вскрытии; по курсу фонетики проводилась экскурсия в кабинет учебных пособий по фонетике. Таких посещений по различным дисциплинам устраивалось достаточно много. Принимая во внимание необходимость для сурдопедагога выполнять социальные функции, для слушателей организовывали учебные экскурсии с возможностью пробной деятельности в различных учреждениях и социальных структурах.

Рассмотрим в качестве иллюстрации содержание практико-ориентированной подготовки по курсу «Мимика» («Жестовая речь»). Несмотря на строгую нацеленность подготовки на «чистый устный метод», исключавший использование жестовой речи всеми участниками учебно-воспитательного процесса, дисциплина «Мимика» преподавалась как в теоретическом, так и в практическом плане. Организато-

ры курсов хорошо понимали важность социальных функций учителя глухих и необходимость овладения им основами жестового общения с глухими в различных ситуациях в просветительской, социально-педагогической, благотворительной и иной социальной деятельности, в работе с глухими родителями. В ежегодном отчете о деятельности курсов представлено следующее содержание социально-практической части курса «Мимика»: «...для выполнения обязанностей переводчика глухонемых [слушатели] несколько раз побывали в судебных установлениях — в отделениях Окружного суда, в Мировом съезде и Мировом суде, где знакомились с обязанностями экспертов, переводчиков по судебным делам глухонемых. На лекциях слушателям демонстрировались глухонемые разных общественных положений, с которыми слушатели под руководством преподавателей вели беседы» [14, 1912—1913, № 7—8, с. 213]. На практических занятиях слушатели, помимо теоретического материала (терминология, значение жестового языка для учителя в воспитании, обучении глухих детей, различие естественных и искусственных жестов, дактилология, нумерация, жестовый перевод различных предложений и многое другое), практиковались в общении на бытовые темы с не-

грамотными глухими, которых в то время было большинство, учились переводить показания глухонемых в суде, у нотариуса и в других социальных ситуациях, изучали основы законодательства, распространявшегося на глухих [14, 1907—1908, № 2, с. 76—88].

Сочетание теоретического обучения с практической работой в классе (уроки, индивидуальные занятия) достигалось благодаря интенсификации учебного процесса курсов: с 8 утра до 12-30 слушатели работали с детьми, а во второй половине дня слушали лекционные курсы. Таким образом, за восьмимесячный цикл обучения одногодичных курсов слушатели имели не менее 400 часов лекционных занятий и более 700 часов практических занятий [14].

Глубина учебного содержания курсов выражалась также и в том, что слушатели изучали современную зарубежную литературу по сурдопедагогике, писали рефераты по прочитанному, обсуждали содержание работ на занятиях. Даже те из них, кто не владел иностранным языком, имели возможность читать работы теоретического и методического содержания зарубежных авторов в переводе отечественных сурдопедагогов. Значительный вклад в эту работу сделали супруги Рау — Федор Андреевич и Наталия Александровна, а также Елизавете-

та Гурьевна Ласточкина, учительница Казанской школы глухонемых, петербургский сурдопедагог и тифлосурдопедагог Т. А. Макарова и др. Ими были переведены и опубликованы несколько десятков современных научных и методических статей по сурдопедагогике зарубежных авторов. Переводные работы регулярно печатались в первом общественно-профессиональном журнале «Вестник Попечительства государыни императрицы Марии Феодоровны о глухонемых», издание которого также финансировалось из средств Попечительства. Журнал вырос из газеты «Листок по обучению по звуковому способу глухонемых, по воспитанию и призрению их», которую в течение двух лет (1899—1900) выпускал А. Ф. Остроградский для популяризации «чистого устного метода» среди сурдопедагогов. Благодаря материальному обеспечению Попечительства уникальный журнал «Вестник Попечительства...» в течение 16 лет, с 1901 г., выходя ежемесячно, выполнял функции социально-педагогического, научно-методического и общественно-информационного органа сурдопедагогического сообщества России, аналогов которому впоследствии так и не появилось. Журнал регулярно печатал материалы, раскрывающие деятельность школ глухих, освещал раз-

личные события из общественной жизни, связанные с обучением, воспитанием и социальной поддержкой глухонемых, много внимания уделял деятельности курсов, обеспечивая их методическую, материальную и общественную поддержку, предоставлял отчеты о получении и расходовании благотворительных средств.

Опыт и успех Петербургских курсов сурдопедагогов, огромная востребованность аналогичной подготовки в других городах России способствовали появлению попыток открытия других подобных курсов. Известен опыт непродолжительного существования Курсов для воспитательниц и матерей глухонемых детей дошкольного возраста при детском саде для глухонемых Н. и Ф. Рау в Москве. Весной 1913 г. в журнале «Вестник Попечительства...» публикуется информация об открытии курсов и подробная программа обучения, приглашаются не только сурдопедагогидошкольники и матери глухих детей, но и сурдопедагоги, работающие в школах. 23 ноября 1913 г. состоялось открытие курсов, на которые записались 22 человека. В последнем за 1913 г. номере «Вестника...» Федор Андреевич Рау пишет: «Вполне сознавая, что уровень образования учителя и воспитателя должен быть тем выше, чем ниже интеллект воспитываемого, мы охотно расши-

рили бы программу курсов; мы положили бы в основание их курс общей научной педагогики, на которой зиждется и специальная педагогика дефективных детей; мы включили бы психологию детства, ... физиологию общую и всех органов чувств, научную фонетику и т. д. Однако соображения материального свойства... не позволяют нам этого сделать» [17, с. 327]. При том, что эти курсы были платные, средств вскоре не хватило, и организаторы вынуждены были курсы закрыть.

Таким образом, ключевой проблемой организации и высокого качества результатов профессиональной подготовки сурдопедагога в первые десятилетия ее проведения было отсутствие государственной поддержки и специального образования, и структур профессиональной подготовки учителя-дефектолога. Эту проблему удалось решить только после Октябрьской революции.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война, а затем и целая череда социальных катаклизмов, потрясших Россию, на несколько лет замедлили, а затем и остановили развитие профессиональной подготовки сурдопедагогов. Уже в 1915 г. состоялся малочисленный (12 человек) выпуск Петербургских курсов. С 1914 г. уменьшается финансирование Курсов, так как значительная часть благотворительных средств пере-

направлена на нужды войны (помощь госпиталям, посылки на фронт, поддержка семей, потерявших кормильца). Сокращается число желающих обучаться на Курсах: мужчины-учителя уходят на фронт, равно как и некоторые преподаватели. Менее сильным становится руководство Курсов: в феврале 1915 г. умирает Ф. С. Матвеев, с деятельностью которого связан период расцвета Курсов, их инновационный характер — введение методики фребелевских занятий с глухими дошкольниками, практико-ориентированной программы по жестовому языку в связи с социальными ситуациями коммуникации. Именно Ф. С. Матвеев организовал Практическую школу пробных уроков с глухонемыми, логопедическую амбулаторию, представил проект двухгодичных курсов и мн. др. Постепенно сокращается и программа Курсов. В течение последних двух лет, до последнего выпуска слушателей весной 1917 г., Курсами руководит М. В. Богданов-Березовский.

Знакомство с первыми опытами профессиональной подготовки сурдопедагогов в дореволюционной России позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на существовавшие объективно трудности (отсутствие государственной материальной поддержки как специального образования, так и подготовки кадров дефек-

тологов), наша страна в основном не отставала от многих европейских государств благодаря энтузиазму и высочайшему профессионализму практиков и ученых-сурдопедагогов, составивших преподавательский и директорский корпус Курсов. Немаловажна роль эффективной системы благотворительной поддержки образования и социальной защиты лиц с нарушением слуха, сложившейся в то время в России. Впечатляет четкая и компетентная организация деятельности Курсов, их бесплатность и социальная поддержка слушателей, значительное число подготовленных сурдопедагогов, наличие гласности в расходовании средств (ежегодная публикация подробных отчетов в «Вестнике Попечительства...»), общественный контроль при выпускных экзаменах слушателей Курсов. В точке расцвета Курсы вынуждены были прекратить свое существование вследствие начавшихся социальных потрясений (война, революция). Возможно, продолжение их истории могло бы быть другим, более благоприятным, в виде плавного перехода к профессиональной подготовке преподавателей в системе высшей школы. Тем не менее содержательный и организационный опыт Курсов был сохранен его организаторами и полностью использован уже в начале 20-х гг. XX в. при создании

первых вузовских программ высшего дефектологического образования Н. М. Лаговским, Ф. А. Рау, В. П. Кашенко.

Литература

1. Басова, А. Г. Очерки по истории сурдопедагогики / А. Г. Басова. — Москва : [б. и.], 1965. — 262 с. — Текст : непосредственный.
2. Басова, А. Г. История сурдопедагогики / А. Г. Басова, С. Ф. Егоров. — Москва : Просвещение, 1984. — 293 с. — Текст : непосредственный.
3. Боришпольский, Е. С. Современное положение дела обучения глухонемых в Западной Европе, Америке и России / Е. С. Боришпольский. — Санкт-Петербург, 1914. — 35 с. — Текст : непосредственный.
4. Дердик, К. К. Из истории дошкольного обучения глухих детей / К. К. Дердик. — Текст : непосредственный // Дефектология. — 1974. — № 3. — С. 80—82.
5. Кроутер, А. Об условиях, необходимых для успешного обучения речи глухонемых. Раздел I. Учителя-специалисты : доклад / А. Кроутер. — Текст : непосредственный // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1909—1910. — № 5—6. С. 136—148.
6. Курсы для воспитательниц и матерей глухонемых детей дошкольного возраста при детском саде для глухонемых Н. и Ф. Рау // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1913. — № 3—4. — С. 127—132. — Текст : непосредственный.
7. Лаговский, Н. М. Курсы для подготовки учителей глухонемых при Королевском училище в Берлине / Н. М. Лаговский. — Текст : непосредственный // Листок по обучению по звуковому способу глухонемых, по воспитанию и признанию их. — 1900. — № 10—12. — С. 42—48.
8. Лаговский, Н. М. Обучение и признание глухонемых в России / Н. М. Лаговский. — Текст : непосредственный // Вестник Попечительства гос. имп. Марии

Феодоровны о глухонемых. — 1905—1906. — № 1—12; 1906—1907. — № 1—9.

9. Лаговский, Н. М. Обучение глухонемых устной речи : руководство для учащихся / Н. М. Лаговский. — Санкт-Петербург, 1903. — 512 с. — Текст : непосредственный.

10. Макарова, Т. А. К характеристике советского сурдопедагога / Т. А. Макарова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина / под ред. Ф. А. Рау и И. И. Данюшевского. — 1946. — Вып. 1. — С. 233—244. — (Тр. МГПИ им. В. И. Ленина ; т. XXXVI).

11. Матвеев, Ф. С. Подготовка учителей и учительниц для обучения глухонемых детей : доклад на Первом Всероссийском Съезде по вопросам народного образования 30 дек. 1913 г. / Ф. С. Матвеев. — Текст : непосредственный // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1914. — № 1—2. — С. 5—11.

12. Митрофанов, М. Ф. Временные летние педагогические курсы для учителей училищ глухонемых / М. Ф. Митрофанов. — Текст : непосредственный // Второй съезд деятелей по обучению, воспитанию и признанию глухонемых 27—29 дек. 1903 г. — Санкт-Петербург, 1904. — С. 127—136.

13. Назарова, Н. М. Развитие теории и практики дефектологического образования. Сурдопедагог: история, современные проблемы, перспективы профессиональной подготовки / Н. М. Назарова. — Москва : НПЦ «Коррекция», 1992. — 162 с. — Текст : непосредственный.

14. Отчеты о выпуске Педагогических Курсов Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1904—1905. — № 17—18. — С. 488; 1906—1907. — № 11—12. — С. 439; 1907—1908. — № 10—12; 1911—1912. — № 5—6. — С. 164—167; 1912—1913. — № 7—8. — С. 210—214; 1913—1914. — № 5—6. — С. 127—131. — Текст : непосредственный.

15. Подготовка учителей для народных школ в важнейших культурных странах. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1906. — 231 с. — Текст : непосредственный.

16. Программы Педагогических Курсов Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1907—1908. — № 2. — С. 76—88.

17. Рау, Ф. А. Курсы для воспитательниц и матерей глухонемых детей дошкольного возраста / Ф. А. Рау. — Текст : непосредственный // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1913. — № 11—12. — С. 325—329.

18. Соловков, И. А. Из истории подготовки учителей для русской начальной школы конца XIX — начала XX вв. / И. А. Соловков. — Текст : непосредственный // Пути повышения учебно-воспитательной работы в начальных классах. — Москва : МГПИ, 1975. — С. 101—114.

19. Трофимов, М. Ф. Ф. С. Матвеев. Некролог / М. Ф. Трофимов. — Текст : непосредственный // Вестник Попечительства гос. имп. Марии Феодоровны о глухонемых. — 1915. — № 1—2. — С. 52—57.

References

1. Basova, A. G. Ocherki po istorii surdopedagogiki / A. G. Basova. — Moskva : [b. i.], 1965. — 262 s. — Tekst : neposredstvennyy.

2. Basova, A. G. Istoriya surdopedagogiki / A. G. Basova, S. F. Egorov. — Moskva : Prosveshchenie, 1984. — 293 s. — Tekst : neposredstvennyy.

3. Borishpol'skiy, E. S. Sovremennoe polozhenie dela obucheniya glukhonemykh v Zapadnoy Evrope, Amerike i Rossii / E. S. Borishpol'skiy. — Sankt-Peterburg, 1914. — 35 s. — Tekst : neposredstvennyy.

4. Derdik, K. K. Iz istorii doshkol'nogo obucheniya glukhikh detey / K. K. Derdik. — Tekst : neposredstvennyy // Defektologiya. — 1974. — № 3. — S. 80—82.

5. Krouter, A. Ob usloviyakh, neobkhodimyykh dlya uspehnogo obucheniya rechi glukhonemykh. Razdel I. Uchitelya-spetsialisty : doklad / A. Krouter. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Popечitel'stva gos.

imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1909—1910. — № 5—6. S. 136—148.

6. Kursy dlya vospitatel'nits i materey glukhonemykh detey doshkol'nogo vozrasta pri detskom sade dlya glukhonemykh N. i F. Rau // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1913. — № 3—4. — S. 127—132. — Tekst : neposredstvennyy.

7. Lagovskiy, N. M. Kursy dlya podgotovleniya uchiteley glukhonemykh pri Korolevskom uchilishche v Berline / N. M. Lagovskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Listok po obucheniyu po zvukovomu sposobu glukhonemykh, po vospitaniyu i prizreniyu ikh. — 1900. — № 10—12. — S. 42—48.

8. Lagovskiy, N. M. Obuchenie i prizrenie glukhonemykh v Rossii / N. M. Lagovskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1905—1906. — № 1—12; 1906—1907. — № 1—9.

9. Lagovskiy, N. M. Obuchenie glukhonemykh ustnoy rechi : rukovodstvo dlya uchashchikh / N. M. Lagovskiy. — Sankt-Peterburg, 1903. — 512 s. — Tekst : neposredstvennyy.

10. Makarova, T. A. K kharakteristike sovetskogo surdopedagoga / T. A. Makarova. — Tekst : neposredstvennyy // Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. I. Lenina / pod red. F. A. Rau i I. I. Danyushevskogo. — 1946. — Vyp. 1. — S. 233—244. — (Tr. MGPI im. V. I. Lenina ; t. XXXVI).

11. Matveev, F. S. Podgotovka uchiteley i uchitel'nits dlya obucheniya glukhonemykh detey : doklad na Pervom Vserossiyskom S"ezde po voprosam narodnogo obrazovaniya 30 dek. 1913 g. / F. S. Matveev. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1914. — № 1—2. — S. 5—11.

12. Mitrofanov, M. F. Vremennye letnie pedagogicheskie kursy dlya uchiteley uchilishch glukhonemykh / M. F. Mitrofanov. — Tekst : neposredstvennyy // Vtoroy s"ezd deyatelay po obucheniyu, vospitaniyu i prizre-

niyu glukhonemykh 27—29 dek. 1903 g. — Sankt-Peterburg, 1904. — S. 127—136.

13. Nazarova, N. M. Razvitiye teorii i praktiki defektologicheskogo obrazovaniya. Surdopedagog: istoriya, sovremennye problemy, perspektivy professional'noy podgotovki / N. M. Nazarova. — Moskva : NPTs «Korreksiya», 1992. — 162 s. — Tekst : neposredstvennyy.

14. Otchety o vypuske Pedagogicheskikh Kursov Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1904—1905. — № 17—18. — S. 488; 1906—1907. — № 11—12. — S. 439; 1907—1908. — № 10—12; 1911—1912. — № 5—6. — S. 164—167; 1912—1913. — № 7—8. — S. 210—214; 1913—1914. — № 5—6. — S. 127—131. — Tekst : neposredstvennyy.

15. Podgotovka uchiteley dlya narodnykh shkol v vazhneyshikh kul'turnykh stranakh. — Sankt-Peterburg : [b. i.], 1906. — 231 s. — Tekst : neposredstvennyy.

16. Programmy Pedagogicheskikh Kursov Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1907—1908. — № 2. — S. 76—88.

17. Rau, F. A. Kursy dlya vospitatel'nits i materey glukhonemykh detey doshkol'nogo vozrasta / F. A. Rau. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1913. — № 11—12. — S. 325—329.

18. Solovkov, I. A. Iz istorii podgotovki uchiteley dlya russkoy nachal'noy shkoly kontsa XIX — nachala KhKh vv. / I. A. Solovkov. — Tekst : neposredstvennyy // Puti povysheniya uchebno-vospitatel'noy raboty v nachal'nykh klassakh. — Moskva : MGPI, 1975. — S. 101—114.

19. Trofimov, M. F. F. S. Matveev. Nekrolog / M. F. Trofimov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Popechitel'stva gos. imp. Marii Feodorovny o glukhonemykh. — 1915. — № 1—2. — S. 52—57.